

Методы и тенденции европейской историографии

Транснациональная история

Вторник, 3 марта 2015 г.

Дина Гусейнова (Квин Мэри, Лондон):

Война и империя в оптике транснациональной истории (на полях Первой мировой войны)

Аннотация

На протяжении долгого времени исследования о Первой мировой войне руководствовались национальной оптикой, при которой война представлялась как кризис империй на пути к национальному государству. На примере некоторых манифестаций культуры памяти и новейшей литературы о Первой мировой войне (и в качестве подготовки к маю 2015 г.) Дина Гусейнова предлагает рассмотреть транснациональный поворот с точки зрения философии истории. Насколько новым можно назвать этот подход? Кем являются субъекты транснациональных историй войны? Какие биографические или интеллектуальные траектории связывают историков, которые работают в этом русле?

Штеффи Марунг (Лейпцигский университет):

„Tear Down This Wall“? О возможностях и границах транснационального взгляда на Холодную войну

Аннотация

Историографическая конъюнктура, поднимающая вопрос на всякого рода переплетения и трансферы через границы, т.е. на историю с транснациональной перспективы, сопровождался другими «поворотами» и дисциплинарными волнами. Так называемый «пространственный поворот» привлек внимание историков к значению пространственных категорий для понимания социальных и политических процессов; глобальная история нового толка обращается к связям и их носителям в мировом масштабе, в то время как постколониальная перспектива обосновала критику европоцентризма.

Историография Холодной войны также не осталась в стороне от этих процессов. Эта эпоха, казалось, долгое время оставалась под эгидой национального государства как преобладающей формы общественной организации. Противостояние блоков ограничивало обмен между сообществами – по крайней мере, через «железный занавес». Кроме того, история этого глобального конфликта – который был «холодным» только в северном полушарии – долгое время рассматривалась как европейская или трансатлантическая, в то время как игроки мирового Юга играли в лучшем случае роль «представительских войн».

В новейшей историографии Холодной войны на передний план выходит все разнообразие транснациональных и глобальных связей, которые показывают эпоху в новом свете – как внутри и между блоками, так и внутри социалистического мира и в его взаимоотношениях с мировым Югом. То, какие концептуальные и методологические вызовы и задачи следуют из транснационального поворота, станет темой доклада Штеффи Марунг.